

ПО ПОВОДУ

„Инструкція для дѣйствія роты и баталіона въ бою.“

Обученіе войскъ въ мирное время, какъ извѣстно, производится на основаніи уставовъ; но современные выводы военного искусства, постепенно развиваясь, совершенствуясь, привели къ заключенію, что при обученіи войскъ необходимо соблюденіе и другаго основнаго правила: примѣнять самое обученіе мирнаго времени къ тѣмъ положеніямъ, которыя являются въ бою, учить, однимъ словомъ, только тому, что полезно на войнѣ, и исключить изъ обученія все, что на войнѣ неприемлемо.

Естественно, что степень успѣшности обученія войскъ при такихъ условіяхъ всецѣло зависитъ отъ степени того военного образованія, на которой находится лица, руководящія обученіемъ мирнаго времени и подготовкою войскъ къ боевымъ операціямъ. Въ такой же зависимости отъ того же уровня образованія состоитъ и болѣе или менѣе подробная разработка руководства для самаго обученія, ибо чѣмъ выше уровень образованія, тѣмъ руководство это можетъ быть сжатѣе, предоставляя такимъ образомъ разъясненіе подробностей (деталей) частной инициативѣ начальствующихъ лицъ, и наоборотъ, чѣмъ меньше можно надѣяться на правильное и разумное проявленіе этой частной инициативы, тѣмъ подробнѣе должны быть самыя указанія въ руководствѣ.

Уставы наши, заключаая въ себѣ извѣстные типы и формы построеній, не предлагаютъ тѣхъ тактическихъ указаній, которыя между тѣмъ являются столь необходимыми въ практикѣ обученія.

Отсюда—настоятельная надобность въ другомъ какомъ либо руководствѣ, наставленіи или инструкціи, которая восполняла-бы то, что совершенно правильно не введено въ уставы. Отсюда же другая положительная необходимость: указанія устава сообразовать съ наставленіями инструкціи, чтобы, вводя ихъ въ практику, не впасть въ противорѣчіе съ дѣйствительностію и не заставить обучающихся одновременно удовлетворять двумъ разнорѣчивымъ требованіямъ. Сказанное нами вполне примѣняется къ «Инструкціи для дѣйствія роты и баталіона въ бою» въ такой степени, что было бы *вполнѣ желательно, прежде*

принятія ея къ руководству при обученіи войскъ, сдѣлать соотвѣтственныя измѣненія и въ уставъ.

Выше мы сказали, что обучать войска въ мирное время слѣдуетъ только тому, что пригодно въ военное время, потому казалось-бы болѣе правильнымъ, если бы и самое заглавіе разсматриваемой нами «Инструкціи» было измѣнено, такъ какъ прежде всего она назначается для обученія войскъ въ мирное время и, какъ само собою разумѣется, многіе изъ составныхъ элементовъ военнаго времени не могутъ входить въ это обученіе: нѣтъ убыли въ людяхъ, нѣтъ той отваги и энергій при преслѣдованіи определенной цѣли, нѣтъ нравственнаго двигателя, который на войнѣ играетъ такую видную роль. Значить, въ мирное время мы можемъ, такъ сказать, только мысленно воспроизводить бой, болѣе или менѣе близко подходить въ подражаніи ему, слѣдовательно, было-бы правильнѣе задаться желаніемъ составить Инструкцію для обученія войскъ въ мирное время, для тактической подготовки въ этотъ спокойный періодъ къ дѣйствительному бою; а задавшись такимъ правильнымъ намѣреніемъ, придать и самой «Инструкціи» другое, болѣе соотвѣтственное заглавіе, такъ какъ оно во всякомъ случаѣ характеризуетъ и ту сущность, которая въ ней заключается.

Сдѣлавши эту оговорку, замѣтимъ кстати, что едва-ли правильно вводить въ «Инструкцію» такія наставленія и приемы, которые хотя и рекомендуются теоріею, но не проверены опытомъ и практикою, какъ напримѣръ стрѣльба залпами съ дальнихъ разстояній и стрѣльба по командѣ определеннымъ числомъ патроновъ. Въ своемъ мѣстѣ мы остановимся на этомъ болѣе подробно, а теперь прибавимъ, что, по нашему мнѣнію, торопиться такими существенными нововведеніями едва-ли слѣдуетъ, чтобы не пришлось потомъ опять измѣнять и дополнять ихъ и снова переучивать разъ заученное и вошедшее въ привычку.

Практика цѣльной стрѣльбы въ мирное время не испытала ни того, ни другаго рода стрѣльбы, и мы на опытѣ не знаемъ еще, какимъ результатамъ дѣйствительности выстрѣловъ они удовлетворяютъ; а допускать гадательную дѣйствительность и полезность ихъ едва-ли справедливо. Съ приближеніемъ времени лагерныхъ занятій весьма легко не только практиковать, но болѣе подробно разработать и изслѣдовать вопросъ о полезности того или другаго рода дальней стрѣльбы, и если онъ будетъ рѣшенъ вездѣ, а не въ одномъ какомъ либо мѣстѣ въ утвердительномъ смыслѣ, тогда только можно принять и ввести и тѣ измѣненія въ стрѣльбѣ, которыя предлагаются «Инструкціею».

Вообще тѣ выводы, которые сдѣланы и дѣлаются военными людьми на основаніи опытовъ послѣднихъ войнъ, далеко еще не привели къ

однообразному рѣшенію самыхъ существенныхъ вопросовъ, а это убѣжденіе прямо указываетъ на ту осторожность, съ которою слѣдовало бы относиться къ констатированію такихъ нововведеній, которыя если и предлагаются одними, за то оспариваются другими, въ особенности въ техникахъ наступательнаго и оборонительнаго боя, далеко еще не разработанной окончательно.

Сказанное нами, само собою разумѣется, не исключаетъ необходимости различныхъ измѣненій при веденіи того или другаго рода военныхъ дѣйствій; но повторимъ опять: измѣненія эти не слѣдовало бы основывать на однихъ гадательныхъ и теоретическихъ соображеніяхъ, а проверить практикою, и только тогда узаконить для употребленія.

Засимъ, возвращаясь къ занимающему насъ предмету и руководствуясь желаніемъ, высказаннымъ редакціею «Военнаго Сборника», рассмотримъ тѣ изъ указаній «Инструкціи», которыя считаемъ не вполне практичными или непримѣнными при обученіи войскъ въ мирное время.

Въ числѣ такихъ совѣтовъ замѣтимъ слѣдующій: *«Сигналы можетъ подавать только начальникъ, руководящій общимъ ходомъ боя. Исключеніе изъ этого составляетъ: «бой къ атакѣ».*

Правило это представляется намъ или не досказаннымъ, или дурно редактированнымъ, ибо мы не можемъ представить, чтобы «Инструкція», установляя его, хотѣла сказать, что «бой къ атакѣ» можетъ подавать не только старшій начальникъ, но и всякій частный начальникъ, напримѣръ ротный командиръ, или начальникъ цѣпи? Можно себѣ представить, на что походило бы ученіе мирнаго времени, ежели бы каждому изъ этихъ начальниковъ предоставлено было право подавать сигналъ «бой къ атакѣ» по его личному усмотрѣнію. Въ бою встрѣчаются, конечно, такіе случаи, когда не только возможно, но даже необходимо допустить проявленіе частной инициативы начальниковъ, какъ, напримѣръ: случаи частныхъ, но короткихъ переходовъ въ наступленіе при оборонѣ, а при наступленіи—атака непосредственно впереди части находящагося непріятели, если атакующая часть подошла къ нему на близкую дистанцію, или если у непріятели замѣтно замѣшательство, которымъ слѣдуетъ воспользоваться. «Инструкція» для мирнаго времени по нашему убѣжденію, должна разъяснить эти случаи и затѣмъ установить, когда частные начальники при упражненіяхъ мирнаго времени могутъ, помимо старшаго начальника, подавать сигналъ «бой къ атакѣ». Необходимо было бы, кромѣ того, придумать такую форму, которая въ мирное время, обратившись въ привычку, давала бы въ военное время полную свободу проявленіямъ личной наход-

чивости частныхъ начальниковъ. Съ такою цѣлью, казалось бы, можно было допустить и, слѣдовательно непремѣнно, продѣлывать на маневрахъ мирнаго времени, чтобы, напримѣръ, при оборонѣ всякій частный начальникъ, встрѣтивъ наступающаго противника огнемъ, могъ бы, не ожидая приказанія старшаго начальника, подать своей части сигналъ «бой къ атакѣ» и затѣмъ, послѣ примѣрнаго столкновѣнія съ непріателемъ, возвратиться на свое мѣсто.

Дѣло старшаго начальника въ такомъ случаѣ наблюдать только за тѣмъ, чтобы переходъ въ наступленіе не начинался преждевременно. При наступленіи съ тою же цѣлью можно было бы установить, чтобы въ тѣхъ случаяхъ, когда боевая линія наступающаго приблизится къ позиціи обороняющагося на дистанцію прямого выстрѣла (отъ 300—400 шаговъ) и займетъ послѣднюю стрѣлковую позицію, а со стороны главнаго начальника не послѣдовало еще сигнала въ общей атакѣ, каждый ротный командиръ, находящійся въ первой линіи, могъ бы, по собственному усмотрѣнію, вести свою часть въ атаку или продолжать перестрѣлку (¹). Само собою разумѣется, что и это правило не можетъ примѣняться безъ исключеній, и что иногда главный начальникъ, если признаетъ это нужнымъ, можетъ заблаговременно предупредить частныхъ начальниковъ боевой линіи, чтобы окончательная атака не производилась безъ особаго приказанія (напримѣръ, при демонстративномъ наступленіи), или же не предпринималась ранѣе, нежели другія войска займутъ указанное имъ положеніе.

Въ объяснительной запискѣ, приложенной къ «Инструкціи», сказано, что цѣлью «Инструкціи», между прочимъ, было: «*Указаніе способовъ для широкаго примѣненія къ бою разсыпнаго строя, въ размѣрахъ, отвечающихъ совершенству настоящаго вооруженія*».

Но, рассматривая все, предлагаемое съ этою цѣлю «Инструкціею», легко убѣдиться, что она *даетъ гораздо меньше, чѣмъ обѣщаетъ*, и что указанія эти или вовсе не сдѣланы, или же сдѣланы весьма недостаточно.

Такъ, на первыхъ страницахъ «Инструкціи» говорится объ обязанностяхъ различныхъ начальниковъ по управленію цѣлю, дается общее понятіе о различныхъ родахъ огня, которые могутъ быть производимы цѣлю и, наконецъ, предлагается нѣсколько указаній относительно расположенія резерва. Начиная съ 12-й страницы, въ «Инструкціи» говорится о наступленіи и атакѣ, дѣлается очеркъ оборонительныхъ дѣйствій, и сказано по нѣскольку словъ объ отступленіи, отраженіи новыхъ атакъ и о прикрытіи артилеріи. Повидимому, указанія способовъ *широкаго при-*

(¹) Конечно, при поддержкѣ сосѣдей.

жѣненія къ бою разсыпнаго строя можно было бы искать въ статьѣ «наступленіе и атака» и въ очеркѣ оборонительнаго образа дѣйствій. Но вотъ что мы читаемъ о разсыпномъ строѣ въ этихъ статьяхъ: «На дальнемъ (?) разстояніи отъ непріятели, цѣль двигается шагомъ, по возможности безостановочно, всѣмъ фронтомъ. Еслибы во время такого движенія необходимо было бы открыть огонь, то цѣль сперва останавливается и потомъ стрѣляетъ». Затѣмъ, упоминается о направляющихъ частяхъ въ цѣпи и необходимости упражненій въ мирное время въ продолжительныхъ движеніяхъ цѣпью; наконецъ о перебѣжкахъ цѣпи.

Кромѣ того, въ «Инструкціи» сказано еще, что передъ вступленіемъ цѣпи во второй поясъ слѣдуетъ дать ей «достаточную густоту».

Вотъ все, что говорится о разсыпномъ строѣ при наступленіи.

Въ очеркѣ же оборонительныхъ дѣйствій непосредственно о разсыпномъ строѣ упоминается только слѣдующее: «*обороняющійся рѣдко будетъ нуждаться въ усиленіи цѣпи; закрытая мѣстность и постоянныя позиціи, занимаемая цѣпью, позволяютъ сразу выслать цѣпь надлежащей густоты*».

Не касаясь пока сущности приведенныхъ указаній, замѣтимъ только, что ими не исчерпываются *все способы широкаго примѣненія разсыпнаго строя въ бою*, въ размѣрахъ, отвѣчающихъ совершенству настоящаго вооруженія? Въ послѣднюю турецкую войну наша армія употребляла разсыпной строй въ весьма умѣренныхъ размѣрахъ, что отчасти объясняется сравнительно худшимъ вооруженіемъ большей части нашей пѣхоты (ружье Крынка); отчасти же гѣмъ, что турки при оборонѣ такъ хорошо укрывались за укрѣпленіями, что нашимъ войскамъ, наступавшимъ по открытой мѣстности, было почти бесполезно останавливаться для перестрѣлки. Дѣйствуя же наступательно, турецкіе отряды всегда выдвигали впередъ густыя стрѣлковыя цѣпи. Но о тактикѣ турокъ мы не имѣемъ достаточно подробныхъ свѣдѣній; за то франко-прусская война дала вполне разработанный и обильный матеріалъ для изученія дѣйствій въ разсыпномъ строю, такъ какъ обѣ стороны придавали ему большое значеніе и прибѣгали къ нему какъ при оборонительныхъ, такъ и при наступательныхъ дѣйствіяхъ. Въ военной литературѣ, особенно оживившейся послѣ франко-прусской войны, вопросъ объ употребленіи разсыпнаго строя на столько былъ разработанъ, что въ средѣ военныхъ людей какъ бы установился уже взглядъ на такой порядокъ наступленія и обороны, при которыхъ *разсыпной строй имѣлъ бы дѣйствительно ши-*

рокое примѣненіе. Такъ, принято было, что цѣпь при наступленіи должна быть высылаема на разстояніи около 2,000 шаговъ отъ противника, причемъ, продолжая двигаться впередъ, она первоначально можетъ производить только случайный, или такъ сказать перерывчатый огонь (Въ «Инструкціи» только вскользь упоминается, что цѣпь высылается на *дальнемъ* разстояніи). На разстояніи 1,000—800 шаговъ отъ противника признавалось необходимымъ не только, какъ говорить «Инструкція», придать цѣпи надлежащую густоту, но, сдѣлавъ краткую остановку, окончательно сформировать боевой порядокъ; затѣмъ, придавалось особенное значеніе подготовкѣ атаки ружейнымъ огнемъ, какъ равно и охватамъ цѣпи, и наконецъ почти всѣми безъ исключенія военными авторами было признаваемо неизбѣжнымъ, что при движеніи боеваго порядка впередъ роты, слѣдующія за цѣпью постепенно поступаютъ на усиленіе ея, а мѣста ихъ въ первой линіи занимаютъ роты второй линіи и т. п. Но объ этомъ, что, казалось бы, дѣйствительно могло быть названо «*широкимъ примѣненіемъ разсыпнаго строя въ бою*», въ «Инструкціи» или вовсе не упоминается, или же говорится очень немного и поверхностно.

Главнѣйшее значеніе «Инструкціи», необходимой для войскъ, казалось бы должно состоять въ установленіи въ войскахъ правильнаго взгляда на употребленіе огнестрѣльнаго и холоднаго оружія въ бою и въ созданіи такихъ типовъ для наступательнаго и оборонительнаго боевъ, при которыхъ упомянутые взгляды могли бы получить полное примѣненіе. Въ рассматриваемой нами «Инструкціи», первой изъ этихъ цѣлей, т. е. установленію правильнаго взгляда на употребленіе оружія, посвящено почти все ея содержаніе (отъ начала «Инструкціи» включительно до 23-й страницы). Второй же цѣли, т. е. указанію типовъ для дѣйствія, удѣлена только одна страница, на которой, въ видѣ крайне сжатой таблицы, приведенъ примѣрный очеркъ наступательнаго боя. Но сжатость этого очерка дѣлаетъ его мало-рельефнымъ, и потому неяснымъ и какъ бы отвлеченнымъ. Для правильнаго пользованія имъ необходимо, чтобы офицеры постоянно помнили о томъ, какія изъ указаній первой части «Инструкціи» слѣдуетъ примѣнить въ тотъ или другой моментъ наступленія; но рассчитывать на такое постоянное вниманіе и такое сознательное отношеніе къ дѣлу большинства офицеровъ, значитъ представлять себѣ дѣло въ слишкомъ розовомъ свѣтѣ.

Было бы гораздо практичнѣе, еслибы объ части «Инструкціи» признано было возможнымъ слить въ одинъ общій очеркъ, который на ученяхъ мирнаго времени могъ бы служить готовою формою для дѣйствій, съ тѣмъ, чтобы примѣненіе его къ дѣлу вошло бы въ такую

привычку войскъ, отъ которой имъ трудно было бы отдѣлаться даже въ бою. Кромѣ того, нельзя не замѣтить, что слитіе обѣихъ частей «Инструкціи» въ одинъ общій очеркъ сгладило бы въ ней еще одинъ недостатокъ, который въ особенности замѣтенъ въ статьѣ: «*Обязанности начальниковъ*». Изложеніе этихъ обязанностей, выдѣленное въ особую статью, не только утратило черезъ это необходимую рельефность, но даже представляется какъ бы совершенно излишнимъ, такъ какъ не заключаетъ въ себѣ ничего новаго. Кому, напримѣръ, неизвѣстно, что «баталіонный командиръ, указавъ ротнымъ командирамъ цѣль дѣйствій и отдавъ имъ соотвѣтственныя приказанія, слѣдить за движеніемъ и дѣйствіями своихъ ротъ», или что «ротный командиръ», часть роты котораго разсыпана въ цѣпь, «управляетъ своею частью черезъ начальника цѣпи и начальника ротнаго резерва», или, наконецъ, что названный отдѣленнымъ начальникомъ отдѣленный унтеръ-офицеръ «наблюдаетъ за точнымъ и правильнымъ исполненіемъ приказаній взводнаго командира». «Инструкція», казалось бы, не должна ограничиваться простымъ повтореніемъ всѣхъ этихъ и безъ того извѣстныхъ обязанностей, но указать и разъяснить: когда именно и какимъ образомъ эти обязанности могутъ быть исполнены, а этого можно достигнуть, налагая обязанности начальниковъ *параллельно съ объясненіемъ хода самаю боя*. Кромѣ того, нельзя не остановиться на томъ, что въ статьѣ объ обязанностяхъ начальниковъ нигдѣ не говорится объ обязанностяхъ начальника цѣпи въ баталіонѣ, такъ какъ едва ли правильно допускать, чтобы цѣпь управлялась своими взводными командирами и не имѣла общаго начальника, предполагая, конечно, что она составлена изъ людей не одной роты.

Относительно механизма управленія цѣпью въ «Инструкціи» говорится: «*Для удобства управленія и дѣйствія цѣпью необходимо стремиться къ тому, чтобы люди одного взвода въ цѣпи были бы по возможности вмѣстѣ; поэтому взводъ, высланный въ цѣпь, долженъ занимать такое протяженіе по фронту, чтобы на одну пару приходилось не болѣе шести и не менѣе трехъ шаговъ*» (Стр. 1-я).

Такъ какъ звенья въ цѣпи отжѣняются, а люди, находящіеся въ цѣпи, располагаются попарно, то, судя по содержанію приведеннаго пункта, можно думать, что въ томъ случаѣ, когда отъ роты будетъ разсыпана, напримѣръ, половина людей, т. е. два взвода, то оба эти взвода будутъ представлять одну сплошную цѣпь, люди которой будутъ расположены попарно, примѣрно шагахъ въ шести разстоянія одна пара отъ другой.

Затѣмъ, на страницѣ 2-й указывается слѣдующее: «*Чтобы предотвратить, по крайней мѣрѣ въ началѣ боя, перемѣшиваніе людей въ цѣпи и облегчить управление ими, стараться при усиленіи цѣпи не перемѣшивать взводовъ, а за невозможностью исполнить это, не перемѣшивать отдѣленій*».

Объ приведенныя выписки не могутъ не породить въ исполнителяхъ значительныхъ недоразумѣній, такъ какъ соглашеніе ихъ весьма затруднительно. Представимъ себѣ, что въ той самой ротѣ, гдѣ два взвода уже разсыпаны,—причемъ люди, находящіеся въ цѣпи, расположены попарно приблизительно въ шести шагахъ разстоянія одна пара отъ другой,—необходимо усилить цѣпь еще однимъ взводомъ. Имѣя въ виду совѣтъ «Инструкціи», не перемѣшивать взводовъ, 3-й взводъ придется разсыпать на одномъ изъ фланговъ цѣпи; но это, во-первыхъ, будетъ не усиленіе, а удлиненіе цѣпи, въ которомъ можетъ быть нѣтъ необходимости, а во-вторыхъ, исполненіе этого можетъ оказаться даже невозможнымъ, такъ какъ на флангахъ цѣпи могутъ быть препятствія, или же къ нимъ могутъ примыкать разсыпанныя части другихъ ротъ, вслѣдствіе чего въ данномъ случаѣ, еслибы люди упомянутаго 3-го взвода разсыпались на одномъ изъ этихъ фланговъ, произошло бы перемѣшиваніе не только разсыпанныхъ взводовъ одной роты, но даже людей различныхъ ротъ. Въ видахъ устраненія этого неудобства придется, конечно, людей 3-го взвода перемѣшивать съ людьми 1-го и 2-го взводовъ. «Инструкція», впрочемъ, и сама допускаетъ въ случаѣ крайности такое перемѣшиваніе, но ставитъ непремѣннымъ условіемъ не перемѣшивать людей различныхъ отдѣленій.

Нельзя однако не замѣтить, что условіе это въ настоящемъ случаѣ оказывается совсѣмъ неисполнимымъ, такъ какъ при вступленіи 3-го взвода въ цѣпь отдѣльныя пары его непременно войдутъ въ промежутки между парами двухъ первыхъ взводовъ, и слѣдовательно не только взводы, но и отдѣленія трехъ разныхъ взводовъ перемѣшаются между собою.

Избѣжать въ этомъ случаѣ перемѣшиванія людей различныхъ отдѣленій возможно было бы не иначе, какъ принявъ прежній способъ усиленія цѣпи, когда части цѣпи, по приближеніи къ нимъ частей, высланныхъ на усиленіе, смыкались направо и налѣво; но этотъ способъ, въ виду совершенной непримѣнимости его въ бою, справедливо выведенъ изъ употребленія.

Можно думать, что приведенная неясность «Инструкціи» въ совѣтахъ относительно перемѣшиванія людей въ цѣпи происходитъ отъ того, что при составленіи ея не было выяснено: *что именно* долженъ

составлять единицу подраздѣленія цѣпи: отдѣльная ли пара, отдѣленіе или взводъ?

По крайней мѣрѣ мы, внимательно просмотрѣвъ «Инструкцію», не вынесли изъ нея никакого яснаго и опредѣленнаго представленія по названному вопросу. При этомъ нельзя не выразить мнѣнія, что едва ли не было бы удобнѣе принять за единицу дѣленія цѣпи отдѣленіе, люди котораго, находясь въ цѣпи, должны располагаться группою въ одну или двѣ шеренги, на два или на три шага дистанціи между собою, причѣмъ остальные отдѣленія въ цѣпи размѣщались бы на бо- лѣе или менѣе значительномъ отдаленіи одно отъ другаго, для того, чтобы менѣе терпѣть отъ непріятельскихъ выстрѣловъ, а въ случаѣ необходимости усиленія цѣпи новыя отдѣленія могли бы занимать промежутки между прежними, вслѣдствіе чего люди различныхъ отдѣленій остались бы между собою не перемѣшанными. Кстати прибавимъ, что относительно вида разсыпнаго строя въ «Инструкціи» не объяснено да- же и того, какъ слѣдуетъ располагать людей каждой пары: въ одну, или въ двѣ шеренги.

«Получивъ приказаніе», говорится въ «Инструкціи», «слѣдуетъ, ежели оно не ясно понято, просить повторенія или разъясне- нія; это есть непрѣмьное условіе, для того, чтобы точно и разумно выполнить полученное приказаніе» (Стр. 3).

Думаемъ, что будетъ гораздо практичнѣе, если самъ начальникъ потребуетъ отъ получившаго приказаніе повторенія послѣдняго, такъ какъ практика указываетъ, что далеко не всякій начальникъ можетъ терпѣливо выслушать просьбу повторить только что отданное приказа- ніе, а вслѣдствіе этого и подчиненные легко будутъ стѣсняться прось- бою о повтореніи его.

Далѣе «Инструкція» приводитъ слѣдующее правило: «Баталіон- ный командиръ, указавъ ротнымъ командирамъ цѣль дѣйствій баталіона и отдавъ имъ соответствующія приказанія, слѣдитъ за движеніемъ и дѣйствіями какъ непріятели, такъ и своихъ ротъ» и т. д., и затѣмъ: «На немъ лежитъ непосредственное руководство дѣйствіями ротъ баталіоннаго резерва». «Ротный командиръ управляетъ ротою черезъ начальника цѣпи и на- чальника ротнаго резерва; ротному командиру, находящемуся въ первой линіи, мѣсто не указывается, но онъ долженъ нахо- диться тамъ, откуда ему удобнѣе управлять своею ротою и слѣдитъ за дѣйствіями непріятели» (Стр. 4).

Приведенныя выписки прямо указываютъ на необходимость согла- сованія ихъ, ибо если въ ротѣ есть и свой начальникъ цѣпи, и свой

особый начальник резерва, то почему же въ баталіонѣ, боевой порядокъ котораго гораздо обширнѣе боеваго порядка роты, и въ которомъ какъ цѣпь, такъ и резервъ могутъ быть составлены изъ частей различныхъ ротъ, и потому непременно требуютъ особыхъ надъ собою начальниковъ, нѣтъ ни отдѣльнаго начальника цѣпи, ни отдѣльнаго начальника резерва? Почему ротному командиру, находящемуся въ первой линіи, мѣсто не указывается, а на баталіонномъ командирѣ *лежитъ «непосредственное руководство дѣйствіями ротъ баталіоннаго резерва»*, изъ чего, конечно, нужно заключить, что онъ не только долженъ, но и не можетъ не находиться по возможности при этихъ ротахъ. Обязанности баталіоннаго командира въ бою гораздо сложнѣе обязанностей ротнаго командира, а между тѣмъ «Инструкція» ставитъ послѣдняго въ положеніе болѣе самостоятельное, нежели перваго, тогда какъ въ уставѣ проводится совершенно противоположный взглядъ.

На страницахъ 6—11-й говорится объ *«огнѣ цѣпи»*. Мнѣнія «Инструкціи» по этому предмету вызываютъ не мало возраженій; но прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что о производствѣ огня изъ сомкнутаго строя въ «Инструкціи» вовсе не упоминается. Желательно бы знать: упущено ли это просто изъ вида, или же огонь изъ сомкнутаго строя составителями «Инструкціи» признается излишнимъ? Какъ бы то ни было, но такіе крупные вопросы слѣдовало бы разъяснить болѣе подробно и обстоятельно.

Огонь цѣпи подраздѣляется «Инструкціею» на одиночный и по командѣ. Одиночный огонь признается возможнымъ производить съ дистанцій не превышающихъ 800 шаговъ, а огонь по командѣ,—какъ съ близкихъ дистанцій, такъ и съ такихъ, которыя превышаютъ дистанцію, определенную для одиночной пальбы. При этомъ огонь по командѣ можетъ быть двоякій: залпами и определеннымъ числомъ патроновъ.

Относительно огня залпами въ «Инструкціи», на стр. 8-й, справедливо замѣчается, что его *«слѣдуетъ предпочитать огню определеннымъ числомъ патроновъ, ибо огонь залпами производитъ болѣе потрясающее впечатлѣніе на непріятеля и болѣе остается въ рукахъ начальника»*.

Противъ этого указанія ничего нельзя было бы возразить, если бы вслѣдъ за симъ не было сказано, что *«указаніе это слѣдуетъ имѣть въ виду въ особенности на дальнихъ разстояніяхъ; ибо на этихъ разстояніяхъ люди легче сохраняютъ спокойствіе и выдерживаютъ команду»*. Хотя въ приведенныхъ выпискахъ сравненіе дѣлается между огнемъ залпами и огнемъ по командѣ опредѣ-

леннымъ числомъ патроновъ, тѣмъ не менѣ нельзя не замѣтить, что производству залповъ съ дальнихъ дистанцій придается *слишкомъ преувеличенное значеніе*, такъ какъ военная исторія не представляетъ буквально ни одного примѣра, гдѣ бы обнаружилось потрясающее дѣйствіе залповъ съ дальняго разстоянія. Кромѣ того, не только въ прежнее время, т. е. до введенія нарѣзнаго и скорозаряднаго оружія, никогда не были и не могли быть употребляемы залпы съ дальняго разстоянія; но даже и въ двѣ послѣднія войны, во время которыхъ французы и турки такъ охотно прибѣгали къ огню съ дальнихъ дистанцій, этотъ огонь никогда не производился ни залпами, ни даже по командѣ, опредѣленнымъ числомъ патроновъ, а всегда у нихъ былъ беспорядочнымъ, не дисциплинированнымъ огнемъ, вполнѣ вырывавшимся изъ рукъ начальниковъ, огнемъ, который хотя и причинялъ иногда пруссакамъ и русскимъ чувствительныя потери, но все-таки никогда не имѣлъ рѣшающаго значенія. Съ другой стороны, всѣ сраженія фридриховскихъ, наполеоновскихъ, суворовскихъ и новѣйшихъ войнъ представляютъ массу фактовъ, показывающихъ, что это потрясающее значеніе всегда имѣлъ огонь не съ дальнихъ, а съ близкихъ разстояній. Въ послѣднюю же войну, наши войска въ сраженіяхъ при Церковнѣ, при оборонѣ Шипки, подъ Горнимъ-Бугаровымъ, подъ Мечкой, Трестеникомъ и во многихъ другихъ бояхъ, подпускали къ себѣ противника и затѣмъ встрѣчали его залпами съ разстоянія 100, 50-ти или даже 30-ти шаговъ. Известные всѣмъ результаты такого образа дѣйствій неопровержимо доказываютъ, что залпы съ близкихъ разстояній не только оказываютъ потрясающее нравственное вліяніе на противника, но и причиняютъ ему такія громадныя потери, послѣ которыхъ войска его приходятъ въ полное разстройство. Въ виду этого, едва ли можно раздѣлять приведенное мнѣніе «Инструкціи» о потрясающемъ значеніи залповъ съ дальняго разстоянія, хотя, можетъ быть, при современномъ вооруженіи пѣхоты, въ бою могутъ представиться иногда случаи не бесполезнаго употребленія залповъ частями цѣпи съ дальняго разстоянія по особенно выгоднымъ цѣлямъ, но на такіе случаи слѣдуетъ смотрѣть какъ на исключеніе, а не какъ на общее правило.

Пальба по командѣ опредѣленнымъ числомъ патроновъ, согласно «Инструкціи» (стр. 7), должна производиться слѣдующимъ образомъ: *«Каждый стрѣлокъ производитъ число выстрѣловъ, назначенное командою, съ тою скоростію, при которой возможны правильные заряданіе и стрѣльное прицѣливаніе».*

Такое объясненіе скорости производства этой стрѣльбы напоминаетъ

намъ пальбу рядами, но только опредѣленнымъ числомъ патроновъ. Прежняя пальба рядами употреблялась исключительно на близкихъ дистанціяхъ, но, въ виду страшной суеты, вызываемой ею, совершенной невозможности прицѣливаться и, наконецъ, вслѣдствіе признаннаго всеми свойства этой стрѣльбы — вырваться изъ рукъ начальниковъ, она была оставлена. Въ настоящее время, при тѣхъ же, конечно, недостаткахъ, «Инструкція» снова предлагаетъ ввести ее въ употребленіе, но только подъ другимъ названіемъ, и притомъ какъ съ ближнихъ, такъ и съ дальнихъ дистанцій. Относительно производства этого новаго рода стрѣльбы съ близкихъ дистанцій можно примѣнить къ ней тѣ же основанія, которыя послужили поводомъ къ отмѣнѣ пальбы рядами; относительно же употребленія ея съ дальнихъ дистанцій слѣдуетъ замѣтить, что хотя значительное удаленіе отъ противника и можетъ способствовать нѣсколько большому спокойствію нижнихъ чиновъ, тѣмъ не менѣе мѣткость ея едва ли не будетъ много ниже такой же стрѣльбы съ близкихъ разстояній, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ, хотя дымъ и застилаетъ цѣль отъ главъ стрѣлка, по послѣдній все-таки имѣетъ вѣроятность попасть въ цѣль, наводя ружье по линіи прицѣльнаго выстрѣла. При стрѣльбѣ же съ дальнихъ дистанцій необходимо тщательно прицѣливаться, а цѣль между тѣмъ при той скорости, съ какою рекомендуется ея производство, будетъ постоянно закрыта дымомъ и весьма часто станетъ передвигаться или мѣнять направленіе.

Кромѣ того, нельзя не замѣтить, что въ военное время стрѣльба опредѣленнымъ числомъ патроновъ едва ли можетъ производиться съ тою же методичностью, какъ въ мирное время. Если залпы нерѣдко переходятъ въ беспорядочную пальбу рядами, которую начальники не всегда могутъ прекратить, то можно ли поручиться, что въ бою, получивъ право выпустить три патрона, молодой, взволнованный опасностью солдатъ воздержится отъ соблазна выпустить четыре, пять и болѣе патроновъ вмѣсто трехъ? Не поведетъ ли такая стрѣльба къ бесполезной тратѣ патроновъ съ дальняго разстоянія? «Инструкція», впрочемъ, говоритъ, что стрѣльба по командѣ съ дальняго разстоянія можетъ быть допущена только въ томъ случаѣ (стр. 8), *«когда за расходованіемъ патроновъ на эту стрѣльбу можетъ остаться достаточное количество ихъ для стрѣльбы на близкія разстоянія»*. Но когда же можно за это поручиться? Производя стрѣльбу залпами съ дальняго разстоянія, еще можно разсчитывать, что выпустится опредѣленное число патроновъ и, слѣдовательно, останется известное число ихъ для близкихъ дистанцій; но при стрѣльбѣ опредѣ-

леннымъ числомъ патроновъ, расчесть этотъ, въ виду высказаннаго выше, едва ли оправдается.

Отдавая предпочтеніе залпамъ передъ пальбою опредѣленнымъ числомъ патроновъ, «Инструкція» (на стр. 8-й) замѣчаетъ: *«Но такъ какъ для правильныхъ залповъ необходимо, чтобы команды были отчетливо слышны всѣмъ людямъ, что для большихъ частей цѣли возможно только при условіи тѣснаго расположенія людей, то въ нѣкоторыхъ случаяхъ, и въ особенности, когда необходимо немедленное открытіе стрѣлбы, придется употребить и огонь по командѣ опредѣленнымъ числомъ патроновъ»*. Но и для стрѣлбы по командѣ опредѣленнымъ числомъ патроновъ точно также необходимо, чтобы команда была слышна, а для произнесенія ея потребуется не меньше времени, чѣмъ при пальбѣ залпами.

Въ виду сказаннаго едва-ли можно признать убѣдительными и справедливыми тѣ мотивы, на основаніи которыхъ «Инструкція» рекомендуетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ производить, вмѣсто пальбы залпами, пальбу опредѣленнымъ числомъ патроновъ.

Стараясь привести основаніе для введенія въ употребленіе стрѣлбы по командѣ съ дальнихъ дистанцій, «Инструкція» говоритъ (стр. 7-я): *«Исслѣдованія по употребленію огня указываютъ, что огонь по командѣ, всю цѣлью роты или частями ея, соответственно употребленный, можетъ имѣть большое значеніе и на разстояніяхъ, превосходящихъ дистанцію одиночной пальбы»*. Сознаваясь въ незнакомствѣ своемъ съ такими изслѣдованіями, которыя бы на столько разработали этотъ вопросъ, чтобы по крайней мѣрѣ въ военной литературѣ можно было найти вполне устоявшійся взглядъ на этотъ предметъ, не можемъ не замѣтить, что для сужденія о стрѣлбѣ залпами съ дальнихъ дистанцій, помимо упомянутыхъ *«исслѣдованій»*, не имѣется у насъ никакихъ фактическихъ данныхъ. Но такъ какъ составителями «Инструкціи» стрѣлбѣ залпами отдается предпочтеніе передъ стрѣлбою опредѣленнымъ числомъ патроновъ и теоретически нельзя сдѣлать серьезныхъ возраженій противу введенія этой стрѣлбы, то въ томъ случаѣ, если бы признано было полезнымъ окончательно ввести ее въ употребленіе, все-таки необходимо прежде всего испытать ее на практикѣ мирнаго времени, введя въ практической курсъ, ежегодно проходимый войсками. Тогда, по всей вѣроятности, выработаются и болѣе основательныя данныя относительно этого рода стрѣлбы; тогда, перейдя изъ сферы гадательныхъ предположеній относительно ея дѣйствительности къ положительнымъ выводамъ, можно будетъ судить: въ состояніи ли она производить то потрясающее впечатлѣніе на про-

тивника, которое констатируется «Инструкціею». Остаемся глубоко убѣжденными, что, какъ бы подробно ни разрабатывался теоретически этотъ важный вопросъ, неосторожное рѣшеніе котораго въ военное время можетъ принести тяжелья послѣдствія, во всякомъ случаѣ, *прежде узаконенія его* при обученіи войскъ въ мирное время *необходимо самими тщательными и всесторонними способами изслѣдовать его на практикѣ.*

Что касается стрѣльбы опредѣленнымъ числомъ патроновъ, то, какъ уже сказано, противу употребленія ея на близкихъ дистанціяхъ говорить отмѣненная пальба рядами; относительно же употребленія на дальнихъ дистанціяхъ, кромѣ приведеннаго выше, можно прибавить, что до сего времени ни въ одной арміи и ни въ одномъ сраженіи эта стрѣльба примѣнена не была, а потому и тутъ фактическихъ данныхъ для того, чтобы судить о ея дѣйствительности, не имѣется; напротивъ: можно, пожалуй, привести одно косвенное указаніе, которое едва ли позволитъ возлагать большія надежды на эту стрѣльбу. Какъ извѣстно, въ мирное время войска практикуются въ такъ-называемой скорой стрѣльбѣ, которая, по характеру производства, вполне подходитъ къ предлагаемой стрѣльбѣ опредѣленнымъ числомъ патроновъ. Практика указываетъ, что скорая стрѣльба производится всегда съ точно измѣренныхъ и близкихъ дистанцій, слѣдовательно при условіяхъ вполне благоприятныхъ для ея мѣткости, и при всемъ томъ, однако, этотъ родъ стрѣльбы мирнаго времени въ большинствѣ случаевъ даетъ весьма слабые результаты. Принимая во вниманіе, что они въ такой же мѣрѣ превосходятъ результаты стрѣльбы во время боя, что между ними не можетъ быть сравненія, легко представить себѣ: какихъ успѣховъ можно ожидать во время боя отъ стрѣльбы опредѣленнымъ числомъ патроновъ, и притомъ не съ близкихъ и точно измѣренныхъ, а съ дальнихъ и неопредѣленныхъ дистанцій.

На стр. 11-й разсматриваемой нами «Инструкціи» излагаются указанія для производства перебѣжекъ цѣпью. Установленіе въ этомъ отношеніи какихъ-либо выработанныхъ приемовъ мы считаемъ крайне необходимымъ, такъ какъ до настоящаго времени войска, относительно порядка производства перебѣжекъ, руководствуются указаніями старшихъ начальниковъ, съ переменою которыхъ весьма часто измѣняются и самыя приемы этихъ перебѣжекъ.

«Инструкція» совѣтуетъ производить ихъ крупными частями, *«по возможности всю цѣпью роты»*, и тотчасъ же прибавляетъ, что пачинать перебѣжку слѣдуетъ *«тѣмъ участкомъ цѣпи»*, впереди котораго имѣется хорошая стрѣлковая позиція.

Какъ же согласить два подчеркнутыя выраженія?

Далѣе говорится, что величина перебѣжекъ зависитъ отъ имѣющихся закрытій, и тутъ же прибавляется, что она не должна превышать 50—100 шаговъ. Невольно представляется вопросъ: какъ поступать тогда, когда закрытія будутъ встрѣчаться гораздо рѣже, какъ то было, на примѣръ, въ сраженіи подъ Ловчей, гдѣ, на протяженіи 2,000 шаговъ, оказалось всего два закрытія, и изъ нихъ одно совсѣмъ неожиданное (оврагъ)?

Для производства самой перебѣжки, начальникъ перебѣгающей части командуетъ: «*встать, бѣгомъ, маршъ*». Но очевидцы сраженій послѣдней войны говорятъ, что иногда, подъ сильнымъ огнемъ противника, не только подобная команда, но даже и личный примѣръ офицеровъ, самоотверженно бросающихся впередъ, оказываются недостаточными (ст. г. Куропаткина) (1), для того, чтобы толкнуть цѣпь на слѣдующую перебѣжку, и что только появленіе свѣжей части, бросающейся впередъ, можетъ увлечь за собою цѣпь. Въ виду этого, казалось бы не безполезнымъ для производства перебѣжекъ, кромѣ команды, примѣнимой только на значительномъ удаленіи отъ противника, принять еще и другой способъ, для дистанцій, не превышающихъ 800—600 шаговъ отъ непріятеля, который могъ бы примѣрно состоять въ слѣдующемъ: небольшая сомкнутая часть приближается къ цѣпи, и затѣмъ, пройдя черезъ нее, бѣгомъ, съ разомкнутыми рядами, устремляется къ слѣдующей стрѣлковой позиціи, на пути къ которой и рассыпается. Въмѣстѣ съ этою свѣжею частью должны устроиться впередъ и люди того участка цѣпи, черезъ который пробѣжала сомкнутая часть; затѣмъ, всѣ остальные люди цѣпи перебѣгаютъ приблизительно на одну высоту съ выбѣжавшимъ впередъ участкомъ цѣпи.

«Отступленіе изъ боя», какъ справедливо выражается «Инструкция» (стр. 20), «*составляетъ одну изъ труднѣйшихъ операций въ военномъ дѣлѣ, въ особенности ежели приходится производить его послѣ отбитой атаки, или послѣ потери нами позиціи, а также если наши части попали подъ близкій и сильный огонь непріятеля*».

Не смотря однако же на такое мнѣніе, въ «Инструкціи» объ отступленіи сказано только поверхностно нѣсколько словъ, и между прочимъ выражено слѣдующее: «*Сдѣлавъ распоряженія объ отступленіи въ избранный моментъ слѣдуетъ сразу всеми частями—цѣпью и резервами,—начать отступленіе; движеніе назадъ производить безъ отстрѣливанія цѣпи и безъ остановокъ для стрѣльбы*».

(1) «Съ полей сраженій». «Военный Сборникъ» 1877 г. № 12-й.

До сего времени, не смотря на множество бывшихъ войнъ, такого мнѣнія объ отступленіи ни практики, ни теоретики военнаго дѣла никогда не высказывали. Конечно, въ томъ случаѣ, ежели до начала отступленія цѣпь не стрѣляла, и непріятель не настойчиво преслѣдуетъ отступающихъ, отступление можно произвести безъ выстрѣла; но если цѣпь передъ отступленіемъ находилась въ сильномъ огнѣ, а непріятель продолжаетъ напирать, то есть ли возможность при отступленіи перестать стрѣлять даже въ томъ случаѣ, если оно начнется тогда, когда противникъ будетъ находиться на дистанціи 800 шаговъ? Будетъ ли удобно подвергать войска безнаказанному разстрѣливанію при такомъ порядкѣ отступленія, и не слишкомъ ли ободритъ непріятеля эта безответственность? Съ другой стороны, не окажется ли она подавляющаго нравственнаго впечатлѣнія на отступающія войска? Вотъ тѣ важные вопросы, которые невольно вызываются проектируемымъ порядкомъ отступленія, для введенія котораго, въ виду вышеизложеннаго, мы не можемъ подыскать ни примѣровъ изъ исторіи прежнихъ войнъ, ни какихъ либо, хотя бы отвлеченныхъ, теоретическихъ соображеній.

Приводя такія требованія, «Инструкція», между прочимъ, вовсе не упоминаетъ о самомъ механизмѣ отступленія и не объясняетъ какъ оно производится до новой позиціи: бѣгомъ или шагомъ. Обстоятельство это тѣмъ желательнѣе было бы разъяснить, что взглядъ свой на производство отступленія безъ выстрѣла «Инструкція» мотивируетъ тѣмъ, что отстрѣливаніе цѣпи и остановки для стрѣльбы «замедляютъ отступление». Между тѣмъ, ежели движеніе отступающей цѣпи предполагается производить шагомъ, то едва ли можно сказать, что отстрѣливаніе замедлило бы ея движеніе; отступать же бѣгомъ — значитъ рисковать повести войска къ совершенно беспорядочному бѣгству, тѣмъ болѣе, что торопливость при отступленіи можетъ принести болѣе существенныя невыгоды, нежели нѣсколько большія потери отъ огня, которыя причинены будутъ цѣпи при спокойномъ отступленіи ея съ пальбою, когда на выстрѣлы противника она точно также отвѣчаетъ выстрѣлами, когда отступление цѣпи производится не всѣмъ составомъ ея одновременно, а такими же перекатами, какіе совѣтуются для наступленія, ибо только при такомъ порядкѣ остающаяся на мѣстѣ часть цѣпи можетъ огнемъ своимъ отвѣчать на огонь непріятеля и не оставлять его безнаказаннымъ.

Заканчиваемъ наши замѣчанія небольшою выпискою: «Правильное и практическое проведеніе этихъ началъ въ обученіи войскъ должно будетъ имѣть наибольшее вліяніе на результаты ихъ боевыхъ дѣйствій», говорится въ предисловіи редакцію «Военнаго Сборника»,

при помѣщеніи разобранной нами «Инструкціи», и конечно никто не станетъ отрицать полной основательности такого взгляда. Оттого—повторимъ опять—всѣ указанія ея должны быть очищены отъ одностороннихъ увлеченій, а предлагаемыя правила, прежде принятія ихъ, тщательно провѣрены практикою, ибо только при этихъ условіяхъ возможно удовлетворить тому рациональному требованію, которое только что приведено нами въ выпискѣ.

*Начальникъ 28-й пѣхотной дивизіи,
генералъ-лейтенантъ Брантъ.*

Г. Ковна. Январь 1879.